

ИНГЕРСОЛЛ ЛОКВУД

1900 ГОД,

или

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕЗИДЕНТ

РЕСПУБЛИКА ПАДЁТ.
ГРЯДЁТ ПОСЛЕДНИЙ.

Ингерсолл Локвуд

**1900 год, или ПОСЛЕДНИЙ
ПРЕЗИДЕНТ**

«Автор»

2026

Локвуд И.

1900 год, или ПОСЛЕДНИЙ ПРЕЗИДЕНТ / И. Локвуд —
«Автор», 2026

1896 год. Америка на распутье. Популист Уильям Дженнингс Брайан, обещающий «народные деньги» и отмену золотого стандарта, одерживает победу на президентских выборах. И. Локвуд, адвокат и публицист, в яростном памфлете «1900 год, или Последний президент» рисует пугающе реалистичную картину того, что последует за этой победой: неконтролируемая эмиссия серебра, галопирующая инфляция, подрыв доверия к финансовой системе. Бедняки таскают доллары мешками, но на них уже ничего не купить. «Армии безработных» осаждают Вашингтон, Конгресс превращается в поле боя, а Юг угрожает новым отделением. Президент, некогда кумир толпы, оказывается заложником собственной риторики. Локвуд — не беспристрастный хроникёр. Он язвителен, гиперболичен и безжалостен. Но его книга, написанная больше века назад, сегодня читается как мрачное пророчество: о том, как популизм, финансовая безответственность и региональный эгоизм способны разрушить даже самую прочную республику. Не альтернативная история. Предупреждение.

© Локвуд И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Об авторе	6
От редактора	7
Литературный редактор	8
Глава I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ингерсолл Локвуд **1900 год, или ПОСЛЕДНИЙ ПРЕЗИДЕНТ**

Глава

Чикагская платформа фактически превращается в революционную пропаганду. Она несёт угрозу национального распада и уничтожения.

— Гаррет А. Хобарт.

Об авторе

Ингерсолл Локвуд (1841–1918) — фигура, которую литературная история обошла стороной, но время от времени возвращает к жизни. Адвокат из Нью-Йорка, выпускник Йельского университета, он не был профессиональным писателем в привычном смысле слова. Он писал между делами — детективы, сатирические памфлеты, политические комментарии — и делал это с таким блеском и едкостью, что его книги запрещали, высмеивали, но никогда не оставляли равнодушными.

Локвуд жил в эпоху бурных политических схваток: биметаллизм против золотого стандарта, популисты против республиканцев, индустриальный Север против аграрного Юга. Он был свидетелем подъёма массовых движений, армий безработных, харизматических лидеров, обещающих «простым людям» немедленное счастье. И он написал книгу, которая стала не просто политической сатирой, а предупреждением.

«1900 год, или Последний президент» (1896) — его самое известное и самое тревожное произведение. В нём Локвуд смоделировал сценарий, который многие его современники сочли гротескной карикатурой: победа популистского кандидата, отказ от золотого стандарта, инфляция, бунты, угрозы сецессии. Но спустя более чем столетие эта книга читается иначе — как мрачное пророчество, в котором слишком многое узнаётся.

Локвуд не был провидцем. Он был трезвым аналитиком, видевшим, куда ведут эмоции толпы, давление региональных интересов и финансовая безответственность. И он предупредил об этом в художественной форме, оставив нам не только литературный памятник, но и инструмент для размышлений.

Сегодня, когда политические и экономические кризисы вновь стали реальностью, книга Ингерсолла Локвуда обретает второе дыхание. И мы рады представить её русскоязычному читателю — без купюр, без адаптации смыслов, только с минимальной редакторской правкой, чтобы стиль автора зазвучал для современного уха так же остро, как для его первых читателей.

От редактора

Представьте себе Америку конца XIX века. Только что отгремела Гражданская война, страна залечивает раны, но политические страсти накалены до предела. Фермеры разорены, рабочие бастуют, популисты обещают «народные деньги», а Уолл-стрит называют рассадником дьявола. На этом фоне на выборах побеждает харизматичный кандидат от «простых людей», и его администрация начинает радикальные реформы.

Звучит знакомо? Тогда вы готовы читать книгу, которую Ингерсолл Локвуд опубликовал в 1896 году, — и которая сегодня кажется написанной позавчера.

«1900 год, или Последний президент» — это политическая антиутопия, написанная по горячим следам президентской гонки между Уильямом Дженнингсом Брайаном и Уильямом Мак-Кинли. Локвуд, убеждённый сторонник золотого стандарта и противник популизма, изобразил победу Брайана как начало конца Республики. Серебро обесценивается, толпы бедняков осаждают Вашингтон, Конгресс превращается в арену гражданской войны, а Президент, оказавшийся не в силах управлять вызванными им же силами, становится трагической фигурой.

Локвуд не был беспристрастным наблюдателем. Он яростно полемизировал, высмеивал, гиперболизировал. Его книга — не беспристрастная хроника, а публицистический памфлет, причём памфлет блестящий, страстный, написанный с редким для политической прозы литературным мастерством. И в этом её ценность: через историю вымышленного президента мы видим не только политические страхи конца XIX века, но и вечные механизмы популизма, денежной эмиссии, классовый борьбы и распада общественного договора.

Редактируя этот перевод, мы стремились сохранить публицистический накал, ораторские периоды, библейские аллюзии и викторианскую риторику Локвуда. Мы не «осовременивали» его язык, не убрали повторы и риторические фигуры — они часть стиля. Мы лишь слегка причесали синтаксис, унифицировали термины и снабдили текст сносками для тех, кто хочет глубже понять исторический контекст.

Читайте медленно. Сопоставляйте с сегодняшним днём. Ужасайтесь тому, как ошибки прошлого повторяются в настоящем. И помните: Ингерсолл Локвуд предупреждал нас больше века назад.

С неизменным уважением к автору и к читателю,

Литературный редактор

Глава I

Ночь вторника, 3 ноября 1896 года, выдалась ужасной для великого города Нью-Йорка. Город содрогнулся от удара — словно огромный океанский лайнер, который на полной скорости с ужасающим треском врежется в могучий айсберг, а потом отходит назад, разбитый и дрожащий.

Люди собрались за ужином — беззаботные и уверенные в себе, — когда на них обрушилась новость. Это было как гром среди ясного неба: «Алтгелд^[^1] твёрдой рукой удерживает Иллинойс в стане демократов. Это делает Брайана президентом Соединённых Штатов!»

Как ни странно, жители верхней части города даже не попытались выбежать из домов и собраться на площадях, хотя ночь стояла ясная и тихая. Они сидели словно парализованные неведомым страхом и, если говорили, то только шёпотом, затаив дыхание, с бьющимися сердцами.

Не прошло и получаса, как по улицам пронеслись конные полицейские с криком: «Оставайтесь в домах, запирайте двери и баррикадируйте. Весь Ист-Сайд^[^2] бунтует. Огромные толпы под предводительством анархистов и социалистов собираются и грозят разграбить дома богачей, которые так долго их притесняли. Не выходите на улицу. Погасите свет».

К счастью, губернатор Мортон^[^3] был в городе, и хотя при звуке его голоса глубокая бледность старческого лица сменилась ещё более глубокой, в голосе не было и следа дрожи. «Седьмому, двадцать второму и семьдесят первому полкам — встать под ружьё». Через несколько минут сотни посыльных уже неслись по безмолвным улицам, созывая солдат в арсеналы.

Медленно, но с поразительной наглостью и упорством толпы оттесняли полицию на север. Полицейские мужественно сдерживали натиск, но тёмные массы разъярённых существ, отброшенные назад, снова вздымались с удвоенной яростью. «Успеют ли войска вовремя спасти город?» — шёпотом спрашивали друг друга кучки офицеров, руководивших своими людьми.

Около девяти вечера, под оглушительные вопли, толпа — словно четырёхголовое чудовище, дышащее огнём, — бросилась, сметая всё на своём пути, и с рёвом ворвалась в Юнионсквер^[^4]. Полиция выдохлась, но её фронт всё ещё стоял как каменная стена — правда, подвижная. Толпа неуклонно теснила её на север, а воздух разрывался от безумных криков победителей:

— Брайан избран! Брайан избран! Наш день настал. Долой угнетателей! Смерть богачам! Смерть золотым жукам^[^5]! Смерть капиталистам! Верните нам деньги, которые вы из нас выжали. Верните нам костный мозг — им вы смазывали колёса своих колесниц!

Полиция была теперь почти беспомощна. Полицейские всё ещё размахивали дубинками, но удары не помогали, а лишь усиливали ярость огромных полчищ, надвигавшихся теперь на Мэдисон-сквер^[^6]. Отель «Пятая авеню» должен был первым ощутить на себе ярость толпы. Удастся ли войскам вовремя его спасти?

Раздался полукрик-полувоплъ радости — нечленораздельный. Мужчины перевели дух; женщины пали на колени и вглядывались в темноту. Они что-то слышали, но ещё не могли разглядеть: газовые заводы и электростанции были разрушены толпой в начале вечера. Темнота и пожары в домах богачей были ей на руку.

Снова раздался крик — на этот раз громче и отчётливей, за ним возгласы: «Они идут, они идут».

Да, они шли: двадцать второй полк — вниз по Бродвею, седьмой — по Мэдисон-авеню, оба ускоренным маршем. Минуту спустя протрубили горны, несколько чётких, резких команд прозвенели в воздухе, и два полка выстроились через всю площадь — буквально от стены

до стены — в боевую линию. Толпа надвигалась. Сдержит ли эта тонкая линия войск такую огромную массу?

Ответом стал оглушительный залп, ужасный треск, будто рвались громовые раскаты. Стена огня полыхнула через всю площадь. Снова и снова она вспыхивала. Толпа остановилась, замерла, дрогнула, откатилась назад, снова двинулась вперёд. И в этот момент раздался лязг — словно вдалеке скрестились огромные клинки. Это шёл доблестный семьдесят первый полк, наступая по Двадцать третьей улице и атакуя толпу с фланга. Они двигались как железная стена, сверкающая стальными лезвиями. Полк не издавал ни криков, ни приветствий. Он сеял смерть в молчании — если не считать того, как два штыка скрещивались со звоном, сшибая очередного озверевшего врага.

Когда колокола пробили полночь, последние остатки толпы были оттеснены в укрытия, но колёса катафалков гремели до рассвета.

А затем старый губернатор на возглас мэра «Слава Богу, мы спасли город!» ответил:

— Да, но Республика...

Примечания редактора:

[^1] Джон Питер Алтгелд — губернатор Иллинойса (1893–1897), сторонник Уильяма Дженнингса Брайана.

[^2] Ист-Сайд — восточная часть Манхэттена, где в то время жили в основном иммигранты и бедняки.

[^3] Леви П. Мортон — губернатор Нью-Йорка (1895–1896).

[^4] Юнион-сквер — площадь в Манхэттене, традиционное место политических демонстраций.

[^5] «Gold bugs» (золотые жуки) — презрительное прозвище сторонников золотого стандарта.

[^6] Мэдисон-сквер — площадь в Манхэттене, расположенная в фешенебельном районе, где находится отель «Пятая авеню».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.